

Колумбия: трудности и перспективы общественного развития

В. В. РУВИНСКИЙ, профессор политических наук Университета Исеси
(г. Кали, Колумбия)

Проблемы личной безопасности в мегаполисах (на примере г. Кали)

Колумбийцы часто прибегают к использованию красивых метафор, когда говорят о своих городах. Третий по величине мегаполис Колумбии г. Кали любят называть «филиалом небес». Основанный в 1536 г. испанским конкистадором С.Белалькасаром, с начала XX в. этот город бурно развивается как столица департамента Валье-дель-Каука, одного из ведущих центров сахарной промышленности. В конце 40-х годов в Кали открыт один из крупнейших государственных университетов. Позднее известность городу добавили Панамериканские игры 1970 г. и регулярные фестивали. Однако начиная со второй половины 80-х годов ситуация резко изменилась, в городе во всей очевидности проявились деструктивные процессы, охватившие запад Колумбии. Это было вызвано целым рядом причин.

Во-первых, как ни парадоксально, это — экономический бум и усиление негативных последствий внутреннего вооруженного конфликта для экономической, политической и культурной жизни города и региона. Во-вторых, это рост нелегального оборота наркотиков и проникновение наркобизнеса во все сферы жизни. В-третьих, это постоянное усиление влияния недооцениваемых ранее субъектов политики. В частности, речь идет о растущем влиянии ряда политических, социальных и этнических лидеров, представляющих различные категории населения, мнением которых ранее пренебрегали при разработке городской политики. С конца 80-х годов неуклонно набирали силу объединения бедноты, профсоюзы, индейские и афро-колумбийские движения и организации. Из-за непрекращающихся столкновений интересов различных социальных групп и отсутствия реального желания достичь приемлемого компромисса на рубеже нынешнего века в Кали разразился острый административный и финансовый кризис, который привел к резкому ухудшению качества жизни горожан.

Одним из его проявлений стало административное фиаско. Удручающе высокий уровень коррупции, во многом вызванный деятельностью наркобаронов, привел к катастрофическому падению доверия к институтам государства и местного самоуправления и к недоверию к политическим лидерам, включая и тех, кто реально хотел что-то сделать для улучшения ситуации.

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, 2009, № 4.

Другим негативным фактором можно назвать тяжелейший экономический кризис за всю историю города. В то время как в Валье-дель-Каука (включая Кали) занято около четверти экономически активного населения страны, ежегодно доля города и региона в национальном ВВП снижалась на 2%, в 90-х годах уровень безработицы удвоился и достиг к началу нового столетия 20%, при этом значительную часть рабочей силы составляли подростки в возрасте от 12 до 16 лет. К 1999 г. долг города составлял почти 200 млн долл., а дефицит городского бюджета — около 60 млн. Нельзя не учитывать и тот факт, что почти треть платежей приходилась на выплаты заработной платы и различных пособий.

Наконец, произошло изменение социального состава населения города. Во времена своего расцвета Кали служил моделью развития для всей Колумбии, в городе существовало развитое гражданское общество. В настоящее время и горожане, и гости города придерживаются противоположного мнения. С 1994 по 1998 г. число проживающих в абсолютной нищете в Кали достигло 10% населения, а за чертой бедности проживает почти половина горожан. К началу 2000 г. индекс Джини равнялся 0,542, это наихудший показатель во всей Колумбии. Это не могло не отразиться на уровне и характере насилия. Ранее Кали считался относительно безопасным городом по сравнению с Боготой и Медельином, но в начале века ситуация резко изменилась. Показательно, что в один из выходных дней в 2001 г. местная газета «País» вышла с заголовком, вынесенным на первую полосу, «Чудо! Сегодня в Кали никого не убили!».

Главным фактором, создавшим Кали репутацию самого опасного города Колумбии, стали не столько убийства, сколько массовые похищения людей. Участники сегодняшнего «круглого стола» уже говорили, что это основной *modus operandi* незаконных вооруженных формирований в Колумбии, представленных левацкими группировками, «парамилитарес», наркоторговцами и «обычной» преступностью. Начиная с 1980 г. он охватил всю страну, а с начала 90-х годов сообщения о похищениях стали появляться на первых полосах газет Кали с «завидным» постоянством.

Первоначально этот криминальный бизнес был связан с обострением борьбы между наркокартелями. Проблема из серьезной превратилась в критическую после того, как стали учащаться случаи похищения людей не только наркоторговцами, но и организованной преступностью с целью получения выкупа. Власти в какой-то момент были поставлены в тупик, однако худшее было еще впереди.

30 мая 1999 г. члены Армии национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN) смогли беспрепятственно войти в город, прервать службу в церкви Ла-Мария, захватить и увезти в горы почти 160 человек, включая детей, подростков, женщин и пожилых людей. В течение нескольких месяцев все горожане единодушно требовали освободить заложников. Первоначально казалось, что это единичный случай, который больше не повторится, однако всего лишь полтора года спустя ELN осуществляет новое массовое похищение людей, на этот раз на 18-м километре шоссе Кали — Буэнавентура, в излюбленном месте отдыха горожан. Десятки людей были вынуждены прошагать многие километры по горным тропам, для некоторых пожилых заложников эта «прогулка» стала последней. Эти похищения были направлены в первую очередь против среднего класса, одновременно ELN выдвигало политические требования к правительству. В обстановке уже и так сильного ощущения нестабильности и опасности 11 апреля 2002 г. боевики другой левой вооруженной группировки — FARC — под видом полицейских проникают в расположенное в центре города здание Законодательного собрания департамента и увозят в неизвестном направлении 11 его депутатов.

Последствия массовых похищений для Кали стали катастрофическими. Резко упали цены на недвижимость, элита и средний класс стали покидать город, что привело к закрытию многих предприятий среднего и малого бизнеса. Как следст-

вие, резко увеличилось число безработных, в город практически перестали поступать инвестиции.

К середине первого десятилетия XXI в. закончилась экономическая рецессия, и стало казаться, что проводимая правительством политика демократической безопасности начинает приносить позитивные результаты, у жителей города появилась надежда, страхи, связанные с массовыми похищениями людей, постепенно улетучились. Однако в то время как Боготе и Медельину в какой-то мере удалось преодолеть кризис, в Кали ситуация оставалась сложной.

Сохраняется высокий уровень безработицы, начиная с 2006 г. появились опасения его роста. Убийства по-прежнему остаются главной причиной смерти в Кали. Его уже считают одним из самых опасных городов в Латинской Америке, уступающих пальму первенства только Каракасу и Сан-Сальвадору. Общий долг города и департамента составляет около одной пятой части долгов всех административных единиц страны вместе взятых. Городская инфраструктура деградирует: только 2% дорог находятся в удовлетворительном состоянии, транспорт простаивает в многочасовых пробках.

В конце 2007 г. вопреки всем прогнозам мэром города стал популярный политик, лидер оппозиционной региональной партии «Podemos Cali» Х.И.Оспина. Большинство аналитиков привычно списали его победу на коррупционный выборный процесс и популизм, однако на самом деле важным элементом предвыборной кампании Оспины стал призыв к объединению. Дело в том, что Кали — это город с чрезвычайно высокой степенью фрагментации. Формально там трудно найти внешние признаки разделения города на зоны. Тем не менее существуют условные границы, которые строятся на основе различной, но весьма стойкой во времени самоидентификации обитателей отдельных зон. Именно эта фрагментация делает невозможной разработку единой общегородской политики.

Проблемы идентичности могут рассматриваться в контексте модели личной безопасности не только на макро, но и на микроуровнях. До настоящего времени нет единой концепции безопасности человека. Важно отметить, что в данном случае индивидуум рассматривается не обособленно, а в контексте разнообразных социальных структур, которые, в свою очередь, строятся на основе определения групповой идентичности. Такие социальные структуры можно обнаружить в любом крупном мегаполисе, в том числе и в Кали.

Организация Объединенных Наций определяет развитие человека как «процесс расширения круга возможностей для наиболее полной реализации врожденного индивидуального потенциала каждого человека», а его безопасность — как индивидуальное восприятие каждым индивидуумом стабильности развития в средне- и долгосрочной перспективе. Это позволяет объединить усилия и внести наиболее полный вклад в свое собственное развитие и развитие своего города или района. Таким образом, модель безопасности человека обогатила концепцию развития и подчеркнула четыре важные характеристики: всеобъемлющее применение, взаимозависимость, раннее предупреждение и приоритетное внимание к нуждам простых людей.

В то время как обычно модель безопасности человека применяется в отношении целых стран или регионов, при рассмотрении ситуации в отдельно взятом городе уместнее говорить об источниках ее отсутствия для отдельного человека. В Кали представляется возможным выделить три главных источника отсутствия личной безопасности: индивидуальный уровень, институциональный уровень и структурные (культурные) источники.

На индивидуальном уровне речь идет о противоправных действиях, направленных против граждан или их собственности, имеющих прямые и немедленные последствия (грабежи, бандитизм и т.д.). В Кали самыми уязвимыми в плане этих источников отсутствия безопасности являются бедные районы, а самыми частыми жертвами становятся дети, женщины и пожилые люди.

На уровне институтов государства или институтов самоуправления можно говорить о провале системы социального обеспечения и защиты населения, невозможности предоставить доступ к услугам системы для бедных, низком профессиональном уровне полиции, нехватке квалифицированных медицинских кадров, удручающем уровне образования и широко распространенной коррупции. Все эти факторы усиливают недоверие к властям со стороны горожан.

Наконец, в качестве структурных и культурных источников опасности можно назвать те процессы, о которых говорилось выше, в частности, влияние наркобизнеса и массовых похищений людей. К этим же источникам можно отнести обеднение значительных слоев населения, социальную поляризацию, безработицу и доминирование вседозволенности и неуважения к закону и нормам.

Обеспечение безопасности в Колумбии осуществляется разными темпами. За последнее время произошли удивительные изменения в Боготе, которая превратилась из одной из самых непривлекательных и опасных для жизни столиц Южной Америки в успешный и динамичный город. Положительные изменения произошли благодаря «революции сверху». После победы на выборах 1998 г. новый мэр Э.Пеньялоса, кандидат проправительственного движения «Por el país que soñamos», решил создать в городе атмосферу равенства. Он начал с простых, но неожиданных действий: в городе с населением в 8 млн, где у каждого пятого есть автомобиль, тротуары были подняты до уровня, не позволяющего парковку в неположенных местах. Вместо новых дорог были построены велосипедные дорожки, началось освещение и озеленение бедных районов, были определены безопасные маршруты для школьников. Богота неожиданно получила в подарок целую дюжину поддерживаемых в прекрасном состоянии и безопасных парков.

Стратегия Э.Пеньялосы была продолжена его преемником А.Мокусом, который не только ввел в строй новую систему общественного транспорта «Трансмиленио», но и инвестировал значительные средства в развитие бедных районов, обеспечил децентрализацию городского управления и перераспределение средств городского бюджета.

Для применения опыта Боготы в Кали необходимо проанализировать ее успех с точки зрения личной безопасности. Я уже говорил о столкновении интересов различных слоев населения города. Необходимо помнить, что безопасность человека — это феномен «трех уровней», и любые решения, направленные на преодоление кризиса, должны приниматься с учетом единого городского пространства, однако без подавления индивидуальных, групповых, этнических и прочих идентичностей, как это, собственно, и удалось сделать в Боготе и в значительной мере в Медельине. И в Боготе, и в Кали можно выделить целый ряд различных, но зачастую пересекающихся групп населения. Это и принадлежность к определенной расе, и политические предпочтения, и «административно узаконенная» идентичность, основанная на стратификации города по уровню доходов компактно проживающих на той или иной территории групп населения, или даже спортивные болельщики того или иного клуба. В отличие от Кали в Боготе удалось если и не преодолеть существующие антагонизмы, то по крайней мере найти решения, обеспечивающие оптимальное сосуществование разных групп людей. В Кали, который в недавнем прошлом характеризовался нетерпимостью к «другим», выливающейся в безнаказанные убийства бездомных, нищих, гомосексуалистов и представителей иных групп риска, более высокая степень безопасности человека будет возможной только в случае восстановления чувства общности среди горожан. Без этого определение Кали как «филиала небес» по-прежнему будет произноситься исключительно с иронией. На фоне впечатляющего успеха политики президента А.Урибе и городских администраций Боготы и Медельина ситуация в Кали кажется особенно досадной.

Л.Ф.БАРОН ПОРРАС, магистр антропологии, директор Исследовательского центра факультета права и общественных наук Университета Исеси (г. Кали, Колумбия)

В поисках мира: региональная специфика и общенациональная ситуация

Несмотря на целый ряд региональных особенностей исторического развития и политической конъюнктуры, связанной с поисками путей выхода из вооруженного конфликта, в целом ситуация в департаменте Валье-дель-Каука типична для всей страны в целом. В своем выступлении мне хотелось бы остановиться на некоторых факторах, препятствующих установлению мира и созданию более справедливого и социально интегрированного общества.

Политика демократической безопасности, проводимая нынешним президентом А.Урибе, принесла определенные положительные результаты. Тем не менее, становится очевидным, что деятельность партизанских отрядов — это не главная и тем более не единственная угроза процветанию и успешному развитию страны. Среди других факторов, бросающих вызов колумбийскому обществу, нельзя не назвать вооруженные акции не демобилизовавшихся «парамилитарес» и других группировок, вновь взявших за оружие и совершающих новые преступления, несмотря на процесс переговоров с правительством, реорганизацию наркомафии и ее влияние на властные структуры различного уровня, гуманитарную катастрофу, связанную с наличием многочисленных беженцев, численность которых на последнее десятилетие превысила 2,6 млн человек.

В стране существует множество острых социальных проблем. Более половины населения проживает за чертой бедности, более 90% преступлений остаются безнаказанными, наблюдается крайне высокая степень концентрации богатств и особенно земельной собственности. По данным Всемирного банка за 2005 г., индекс Джини в Колумбии составил 0,85, в 2001 г. крупным собственникам, владеющим земельными хозяйствами площадью более 500 га и составляющим только 0,4% землевладельцев, принадлежали 61,2% земельных угодий. Значительная часть из них находится в руках наркомафии. Все эти факторы продолжают провоцировать социальные и политические конфликты, являются источником насилия, отсутствия личной безопасности и социальной дезинтеграции.

Валье-дель-Каука — один из самых развитых районов страны, его доля в ВВП составляет около 11%. После рецессии 1996 по 2002 г. сокращается безработица и наблюдается устойчивый рост, составивший в 2007 г. около 7%. Особенно успешно развивается промышленность, связанная с производством сахара. Как отмечается в недавно опубликованном докладе по проблемам качества жизни, несмотря на высокие темпы экономического развития и хорошие социальные показатели по сравнению с другими регионами страны в департаменте сохраняются бедность и социальная исключенность, социальные и политические конфликты и противоречия в области культуры. Негативные факторы, характерные для всего населения в целом, в большей степени затрагивают различные социальные категории, в первую очередь, коренное население, инвалидов и афроколумбийцев и территорию их проживания.

Хотя по официальным данным уровень бедности продолжает снижаться, по меньшей мере треть населения департамента проживает в нужде, около 280 тыс. составляют полностью и примерно 730 тыс. частично безработные, 60% работающего населения занято в неформальном секторе, 90% неформалов и 70% частично занятых лишены социальных гарантий, доходы 60% не превышают минимального уровня. Более 120 тыс. детей, особенно в бедных семьях, не охвачены системой дошкольных учреждений, от 100 до 120 тыс. подростков в возрасте от 12 до 17 лет не имеют доступа к образованию, только 10% малоимущих поступают в высшие учебные заведения.

Недавно завершённое исследование, проведенное нами по инициативе Программы развития ООН на основе изучения многочисленных источников, отражающих ситуацию в департаменте, позволяет выявить целый ряд взаимосвязанных факторов, явлений и процессов и сформулировать некоторые гипотезы, касающиеся ключевых проблем региона и нуждающиеся в дальнейшей проработке:

— становым хребтом вооруженного конфликта являются сохраняющиеся аграрные противоречия, связанные с процессом колонизации и борьбы за земли и территории;

— процесс организации и социальной мобилизации возник задолго до принятия Конституции 1991 г. и связан с поиском путей ликвидации дискриминации в сфере политики, культуры и национальных отношений;

— эскалация волны насилия, вооруженного конфликта и роста числа беженцев и перемещенных лиц приходится на 1998—2004 гг. и связана с распространением наркотрафика, борьбой за маршруты распространения наркотиков и появлением «парамилитарес»;

— важную роль играет поиск общественными организациями, местными органами власти средствами массовой информации, академическими кругами и предпринимателями путей выхода из начавшегося ранее острого кризиса.

Зарождение наркотрафика в департаменте Валье-дель-Каука приходится на 60-е годы, именно в этот период наркоторговцы создают группировки, обеспечивающие их личную безопасность и зачистку при помощи наемных киллеров. В 80-е годы наркомафия способствует росту и модернизации теневой экономики, связанной с насилием, и налагает отпечаток на все экономические и культурные процессы, происходящие в регионе и оказывает влияние на региональные элиты. В 90-е годы экономическая мощь наркоторговцев становится настолько серьезной, что они стремятся добиться признания себя как части господствующего класса и претендуют на участие в распределении властных полномочий на местном уровне. Одновременно наркодельцы создают собственные вооруженные структуры, ядром которых становятся их телохранители и наемные убийцы. В результате у них появляется возможность не только контролировать определенные территории, но и оспаривать зоны влияния с повстанческими движениями. Эти процессы происходят на фоне безразличия, а иногда и соучастия части господствующих классов, заключения союзов и внедрения наркомафии в вооруженные силы, правоохранительные органы, гражданские и политические структуры департамента.

Нельзя не отметить, что накануне и вскоре после принятия Конституции 1991 г. наблюдается рост общественного сознания и происходит активная мобилизация и организация масс, выступающих за решение проблем, накопившихся в сфере экономики, политики и культуры. Коллективные акции и социальные движения, особенно выступающие за решение этнических проблем и занимающиеся проблемами культуры, сыграли важнейшую роль и период разработки и принятия новой конституции, открывающей возможности для развития демократии, демобилизации партизан и их интеграции в мирную социальную и политическую жизнь и защищающей права человека. Через некоторое время эти общественные организации инициировали массовые акции и мобилизацию населения, требующего прекращения войны и обеспечения мира, стали играть ключевую роль в защите социальных, политических и культурных прав населения, защищают поселки, находящиеся под угрозой выселения.

После ареста в 1995 г. братьев Родригес Орехуэла был нанесен решительный удар по криминальным структурам так называемого «Картеля Кали». Тем не менее, вскоре происходит реорганизация наркомафии, усиливается конкуренция за

рынки сбыта, за зоны контроля и маршруты распространения наркотиков и за руководство сохранившимися структурами. В свою очередь, легальная экономика испытала на себе последствия экономического кризиса, пик которого пришелся на 1999 г. Важно отметить, что в Валье-дель-Каука последствия кризиса оказались более тяжелыми, чем в других регионах страны.

С 1996 по 1999 г. деятельность FARC распространяется на Центральную и Западную кордильеру и на Тихоокеанское побережье. В этот же период в результате военных операций правительства Э.Сампера, передачи органам правосудия главарей «Картеля Кали» и перераспределения сфер влияния наркодельцов в департаменте несколько снижается количество убийств.

Появление правых вооруженных формирований — «парамилитарес» приводит к резкому изменению динамики конфликта, резко возрастает количество человеческих жертв и перемещенных лиц, хотя с 1999 по 2004 г. этот показатель был значительно ниже общенационального уровня. Напротив, в 2006 г. только в Буэнавентуре, важнейшем порту на Тихоокеанском побережье, число перемещенных лиц превысило 45 тыс., а в г. Кали — 38,8 тыс. человек.

Демобилизация отрядов «Калима» и «Пасифико», входящих в состав АУС, оказалась неполной и неокончательной, связи этих организаций с наркотрафиком позволили им восстановиться, укрепиться либо создать другие преступные группировки. Одновременно этот процесс придал второе дыхание левой герилье в ее попытках восстановить свое влияние в различных районах департамента.

Во время правления А.Урибе в регионе заметно усилилось присутствие сил правопорядка и активизировалась их деятельность, направленная на борьбу с наркоторговцами, которым были нанесены серьезные удары, подорвавшие их финансирование, военизированные структуры и мобилизационные возможности. Тем не менее, на Тихоокеанском побережье, особенно в Буэнавентуре, в результате столкновений между наркоторговцами, «парамилитарес» и партизанами заметно увеличилось количество человеческих жертв и террористических акций, при этом ни государственные структуры, ни силы правопорядка не могли контролировать ситуацию.

Политика демократической безопасности А.Урибе нанесла удар по позициям военно-политической организации FARC-EP и сопровождалась падением ее престижа в глазах общественного мнения. В нашем городе это произошло из-за бомбы, заложенной перед зданием полиции (ответственность за это возлагалась на партизан из этой организации), и убийства в июне 2007 г. 11 депутатов, находившихся в заложниках с апреля 2002 г., и других террористических акций, имевших меньший резонанс.

Размах и сложность проблем, о которых я говорил, поставили вопрос о необходимости поиска адекватных ответов общественными организациями и местными органами власти, СМИ, академическими и предпринимательскими кругами. Среди наиболее важных предложений заслуживают упоминания направленная на обеспечение мира инициатива «Судьба Колумбии» (1996—1997), предложенная группой предпринимателей Валье-дель-Каука и охватившая всю страну; программа развития и мира «Валье за мир», принятая после захвата группы гражданских лиц в церкви Ла-Мария в 1999 г., и программа «Учреждение мира и сосуществования», предложенная руководством департамента и способствовавшая проведению дискуссий, направленных на достижение мира в регионе, соблюдению прав человека, популяризации культуры мира и сокращению числа беженцев. В качестве примеров положительного опыта можно назвать также возвращение граждан в общину Нижней Калимы и ряд других проектов, таких, как: «Культура ради мира» и укрепление местных органов власти в населенных пунктах в бассейне р. Кахамбре; телепередача «Сегодня в полдень»

регионального канала «Телепасифико»; «Политические исследования и разрешение конфликтов», сделанные Университетом Валье, программа, предназначенная для молодых земледельцев, разработанная департаментским Комитетом производителей кофе совместно с Кооперативом сельскохозяйственных предприятий Валье, и т.д.

Инициативы гражданского общества носили децентрализованный характер и были рассчитаны на различные категории населения и нередко вступали в конфронтацию с политикой и практикой центральных органов власти.

В настоящее время различные слои общества, средства массовой информации, политические, предпринимательские и академические слои постоянно утверждают, что Кали и департамент Валье в целом переживают наиболее серьезный кризис за все последние годы. Это впечатление основывается на результатах не слишком успешной борьбы с наркотрафиком и на формировании так называемой «наркокультуры» во всем регионе. Кроме того, в Кали явно наблюдаются негативные последствия финансового кризиса, городская инфраструктура пришла в упадок, улицы заполнены безработными и беженцами, в основном афроколумбийцами.

Эти наблюдения не учитывают важные моменты недавней истории региона, имевшие место в Кали так называемые «социальные зачистки» или проявления насилия в сельской местности, примеры массовых выступлений рабочего класса и студенчества в 70—80-е годы или активное участие предпринимателей в борьбе за установление мира в стране в 1990-е годы. Кроме того, недооцениваются степень активности и приемлемости для общества геррильи, как это было в 80-е годы с демобилизовавшимся партизанским движением «19 апреля» (М-19), или терпимость и даже симпатии общества к «парамилитарес» в начале 2000 г.

Естественно, нынешняя ситуация определяется новыми обстоятельствами, связанными с трансформацией вооруженных субъектов политики, государственных институтов и различных слоев общества. Тем не менее, необходимо обратить внимание на то, что влияние многих факторов продолжает оставаться в силе. Это и структура организаций самообороны и частного правосудия, наркотрафик и его криминальные сети, его способность к экспансии и политической и социальной коррупции, социальная исключенность и маргинализация в сфере политики, экономики и культуры, которая создает питательную почву для насилия и организованной преступности. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что ситуация в Валье-дель-Каука еще раз подтверждает, что достигнуть общенационального консенсуса в полной мере пока не удалось, что центральное правительство до сих пор не обладает всей полнотой власти и монополией на применение силы. Действуют и многие факторы, изложенные колумбийским историком Э.Бонильей применительно к XIX в. Речь идет о непрочности материального положения, отсутствии территориальной интеграции, национально ориентированных классов, более того, системы ценностей и символов, которой придерживалось бы все население. В свою очередь, государство не смогло навязать свою власть в общенациональном масштабе и сформировать нацию *сверху*, хотя в течение длительного времени многие сохраняли иллюзии на этот счет. Нельзя забывать и о том, что, несмотря на стереотипы об этнической однородности, в Колумбии существовали и существуют ярко выраженные региональные различия, которые ставят под сомнение возможность воплотить на практике ту или иную модель централизованного государства без учета региональной специфики, исторических особенностей и динамики регионов.

З.В.ИВАНОВСКИЙ, доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН

Незаконные вооруженные формирования и проблема насилия

Сегодняшнее обсуждение внутривнутриполитических проблем Колумбии еще раз показало, что для этой страны характерен целый ряд парадоксов и противоречий общественного развития. Как справедливо отметила О.Н.Докучаева, это одна из самых старых и устойчивых демократий континента, однако эффективной деятельности демократических политических институтов препятствует непрекращающаяся волна насилия. Оно настолько многолико, а его формы так переплетены, что нередко трудно понять, где причины, а где следствие того или иного явления. Выступавшие сегодня эксперты уже отмечали, что часть ответственности за совершенные преступления несут леворадикальные партизаны, часть погибших составляют жертвы «эскадронов смерти» и ультраправых вооруженных формирований («парамилитарес») из АУС, часть — связанные и не связанные с наркомафией уголовные преступники, не придерживающиеся определенной идеологии. По данным правозащитных организаций, к великому сожалению, много злоупотреблений допускают и силы правопорядка, превышающие свои полномочия во время проводимых антитеррористических операций. Спасаясь от насилия, тысячи колумбийцев покидают свои жилища и ищут убежища в соседних районах и даже странах.

Партизанское движение Колумбии имеет давние традиции, в свое время в нем были представлены все теоретически возможные варианты марксизма, предлагавшие строительство той или иной модели социализма. В 90-е годы прошлого века ситуация в мире, в Латинской Америке и в Колумбии коренным образом изменилась. Кризис и распад СССР и мировой системы социализма привели к резкому падению популярности всех разновидностей социалистической модели. Из-за переживаемых трудностей в общественном мнении в значительной мере потускнели идеалы Кубинской революции. В Никарагуа в 1990 г. сандинисты проиграли выборы и были вынуждены перейти в оппозицию. Военно-политические организации Центральной Америки трансформировались в левоцентристские политические партии и стали системообразующими элементами новой демократической политической системы. Перуанское правительство смогло подавить деятельность вооруженной оппозиции. В самой Колумбии в 1991 г. была принята новая конституция, юридически закрепившая переход страны к представительной демократии; некоторые военно-политические организации воспользовались новыми возможностями и прекратили вооруженную борьбу.

Тем не менее, наиболее влиятельные организации — генетически связанные с компартией FARC и геваристская ELN — заметно укрепили свои позиции, их численность увеличилась и составила соответственно 17 и 5 тыс. человек, деятельность вооруженных формирований распространилась на 600 из 1097 муниципалитетов, примерно 200 из них фактически находились под контролем партизан.

Обе организации оставались на догматических позициях, мало связанных с реальной жизнью. В качестве основной стратегической линии по-прежнему рассматривалась длительная народная война, направленная на захват политической власти. Мирные переговоры с правительством в принципе не исключались, однако в качестве условий для прекращения кровопролития предлагалось равномерно распределить принадлежащие народу богатства, осуществить аграрную реформу и безвозмездно передать землю крестьянам, решить проблемы жилья, здравоохранения, грамотности, что позволило бы установить подлинную демокра-

тию независимой, суверенной и социально справедливой Колумбии (т.е. фактически речь шла, образно говоря, «о проведении социалистической революции путем президентского декрета»).

С начала нынешнего столетия в деятельности военно-политических организаций террористическая составляющая стала преобладающей, хотя насильственные методы использовались и раньше. По-прежнему происходили столкновения с подразделениями армии и полиции с целью захвата оружия и нанесения морального и материального ущерба силам правопорядка, однако на первый план вышли взрывы штаб-квартир политических партий и других учреждений, захват заложников для получения выкупа или в политических целях, убийства граждан, не разделяющих «революционных идеалов», срыв избирательных кампаний, ракет под видом «революционный налога» и экономический саботаж, захват скота для снабжения партизан продуктами питания. Принципиальной разницы в тактике FARC и ELN не наблюдается, можно отметить лишь некоторую территориальную и отраслевую специализацию.

Политика демократической безопасности, воплощаемая в жизнь А.Урибе, дала положительные результаты. По официальным данным, предоставленным вице-президентом Ф.Сантосом Совету по правам человека ООН, за шесть лет пребывания у власти нынешнего президента число жертв насилия сократилось на 45%, массовые убийства — на 77, террористические акции — на 76 и захват заложников — на 87%. Хотя оппозиция и правозащитники считают эти данные завышенными, а личная безопасность граждан, как рассказали наши коллеги из Кали, отнюдь не гарантирована, даже критики президента признают заметный прогресс в этой сфере.

Правительство впервые пошло на переговоры с AUC. В обмен на предложение о сокращении сроков заключения для его участников и в определенных случаях отказа от их экстрадиции за рубеж прекратили вооруженную борьбу, по различным данным, от 31 до 33 тыс. участников ультраправых вооруженных формирований, что способствовало снижению уровня насилия.

Не исключается диалог и с леворадикальными партизанами, однако на данном этапе преобладают силовые методы борьбы против них. В результате военных потерь и демобилизации значительной части вооруженных формирований численность FARC сократилась до 7-8 тыс. человек, а ELN — до 3-2,5 тыс. Боеспособность многих подразделений была подорвана, большинство было вытеснено в труднодоступные районы. Во многие отряды партизан были внедрены сотрудники спецслужб. Благодаря совершенствованию технической базы силы правопорядка стали перехватывать секретную информацию, а контакты между различными вооруженными отрядами, напротив, были затруднены. Наиболее чувствительные удары по FARC были нанесены в 2008 г. Как упоминалось выше, в течение нескольких месяцев организация потеряла трех из семи руководителей: в результате военной операции был убит Р.Рейес, от рук своего охранника погиб И.Риос, особенно ошутимой потерей стала смерть ее бессменного лидера Х.А.Марина (М.Маруланды). Кроме того, сдалась правительственным войскам и призвала других последовать ее примеру Н.Авила Морено (Э.Нейис Москера, Карина), боевой командир, действовавший на западе страны. Благодаря информации, обнаруженной в компьютерах Р.Рейеса, была разоблачена значительная часть агентов организации, многие из них арестованы. В результате международная деятельность FARC была парализована.

Большой удар по престижу организации был нанесен полицией, с успехом проведшей операцию по освобождению 15 высокопоставленных заложников, в том числе и кандидата в президенты И.Бетанкура, и побегом находившегося в течение восьми лет в руках FARC депутата О.Лискано. (По мнению экспертов, эти факты

значительно ослабляют возможности партизан на потенциальных переговорах и снижают рейтинг FARC в мировом общественном мнении.)

Армии национального освобождения были также нанесены сильные удары со стороны правительственных войск и ультраправых формирований. В результате в последние годы она старается избегать столкновения с силами правопорядка, в большей степени вовлекается в наркотрафик и периодически организует взрывы на промышленных предприятиях, объектах инфраструктуры, нефтепроводах и скважинах.

Поскольку основным источником финансирования незаконных вооруженных формирований остаются наркотики, правительство прилагает титанические усилия по борьбе с выращиванием коки и производством кокаина и опиума. Посевы наркосодержащих культур уничтожаются при помощи химикатов, активизировалась экстрадиция наркодилеров, определен эффект дает и конфискация имущества, нажитого незаконным путем. Тем не менее, ситуация остается достаточно сложной. По данным зарубежной печати, основанным на мониторинге при помощи спутников, посадки коки в ряде департаментов продолжают увеличиваться и составляют в сумме около 157 тыс. га, укрепляются связи колумбийских преступников с мексиканской наркомафией. Не дает желаемого эффекта и выращивание альтернативных культур (гектар посевов коки ежегодно приносит крестьянам от 5 до 7 тыс. долл. прибыли, т.е. примерно в десять раз больше, чем выращивание кофе). Фумигация уничтожает все растения и превращает солдат и полицейских в заклятых врагов крестьян. Скандальную известность получили связи депутатов и политических деятелей с «парамилитарес», растет спрос на наркотики на международном рынке.

Наряду с правительством все более активно борется с проявлениями терроризма и насилия гражданское общество. В Боготе на улицы вышли более двух миллионов манифестантов с лозунгами и плакатами в поддержку политики правительства, многочисленные демонстрации состоялись и в других городах. Оппозиция, представленная Альтернативным демократическим полюсом, организовала параллельные демонстрации с требованием заключения гуманитарного соглашения. Несмотря на тактические различия, сторонники власти и оппозиции добиваются прекращения насилия и обеспечения личной безопасности граждан.

Нельзя не учитывать, что в течение последнего десятилетия заметно изменилось общественное мнение о возможности и необходимости вооруженной борьбы. Вначале колумбийская общественность считала партизан идеалистами, борющимися за лучшее будущее и подвергающимися жестоким репрессиям, затем — важной социальной группой, без которой невозможно добиться прогресса страны, а в настоящее время, особенно после перехода герильи к политике экономического саботажа и терроризма, она рассматривается многими скорее как фактор политической дестабилизации и часть преступного мира.

Крайне высокая популярность А.Урибе и его политики, военные потери, демобилизация многих партизан и их политическая изоляция наводят многих исследователей на мысль, что эта печальная страница в истории Колумбии вскоре будет окончательно перевернута. Подобное развитие событий представляется нам желательным, однако излишне оптимистическим. Пока еще трудно дать однозначный прогноз относительно сценариев разрешения конфликта, поскольку в этом уравнении слишком много неизвестных.

Испанский исследователь Р.Ортис, эксперт фонда «Идеи ради мира», высказал мнение, что FARC после нанесенных им ударов могут отказаться от мечты захватить власть посредством партизанской войны и превратиться в классическую террористическую организацию, напоминающую баскскую ЭТА, ирландскую ИРА, или в подобие транснациональных движений, сходных с радикальным исла-

мизмом. Невозможность открыто противостоять силам правопорядка в сельской местности будет причиной превращения партизанских отрядов в криминальные структуры, занятые пополнением финансов. Не исключается также и перенос террористической деятельности в города с целью дестабилизации ситуации и дискредитации правительства. Похоже, что предположения ученого начинают сбываться: во второй половине 2008 г. в столице и других городах Колумбии имели место более 20 террористических акций, направленных против гражданских объектов.

В выступлении А.А.Селезнева говорилось об опасной стратегии партизан, направленной на вербовку детей и подростков. Новшеством может считаться активизация представителей партизан в ряде университетов страны, где политическое крыло FARC — «Боливарианское движение за Новую Колумбию» — пытается создать свои молодежные структуры и, возможно, подобрать кадры для своих городских отрядов. При этом используется традиционная автономия колумбийских университетов, не допускающая присутствия сил правопорядка на их территории и гарантирующая свободу распространения любых взглядов.

Пока еще рано говорить о возможной политике нового руководителя партизанской организации А.Кано, тем не менее, нельзя не учитывать возможного изменения ее стратегии и тактики: на смену крестьянину-самоучке М.Маруланде пришел горожанин с университетским гуманитарным образованием, в прошлом состоявший в рядах Коммунистической молодежи, находившийся несколько лет в Советском Союзе, имеющий опыт ведения переговоров. Учитывая неоднородность FARC, после смены руководства нельзя исключать обострения противоречий между сторонниками боевых действий и мирных переговоров.

Несмотря на заметные положительные сдвиги, в Колумбии по-прежнему сохраняются структурные деформации, создающие условия для распространения насилия, в том числе и левого. Безусловно, экономическая модернизация и политическая демократизация открывают возможности для интеграции маргинальных групп в современное общество, однако без ускорения аграрной и жилищной реформ, разработки экономической модели, обеспечивающей более равномерное распределение доходов, без решения наиболее острых социальных проблем в самых отсталых районах вряд ли возможно ликвидировать социальную базу партизанского движения. (В зонах влияния партизан из 16 тыс. выпускников различных учебных заведений только половина смогла найти работу, для остальных же перспектива покончить с нищетой зачастую связана со вступлением в ряды FARC и ELN.) Решение этих задач требует длительного времени и зависит не только от добрых намерений того или иного правительства.

Состояние внутривнутриполитического конфликта и борьба с наркотрафиком в значительной степени зависят от позиции Соединенных Штатов. При всей неоднозначности «Плана Колумбия» нельзя не признать, что именно помощь США позволила укрепить и модернизировать колумбийскую армию, повысить ее боеспособность и в конечном счете переломить ситуацию. Но пойдет ли администрация президента Б.Обамы на дальнейшее оказание помощи Колумбии, станет ясно после того, как определится продолжительность и глубина мирового экономического кризиса, серьезно затронувшего и экономику США. Пока же объем американской помощи постепенно сокращается: в 2007 г. в рамках указанного плана было выделено 618,9 млн долл, в 2008 г. — 543 млн долл., в 2009 г. предусматривается предоставить 542 млн долл. Постепенно усиливается социальная составляющая: на начальном этапе на военные цели предназначалось 76% ресурсов, в 2009 г. — 56%. В любом случае очевидно, что без помощи со стороны Соединенных Штатов и Ев-

ропейского союза Колумбия не сможет справиться с наркотрафиком и острыми социальными проблемами, порождающими насилие.

Невозможно добиться умиротворения страны и прекращения террора, связанного левыми партизанами, и без ликвидации других форм многоликого насилия, осуществляемого правыми военизированными группировками и наемными убийцами, связанными с наркобизнесом.

Нельзя сбрасывать со счета и особенностей субкультуры и социальной психологии партизан, сложившейся у них системы ценностей. Часть партизан, находящихся в труднодоступных районах в течение ряда лет и даже десятилетий, не имеют никакой профессии и образования, они заразились духом авантюризма и легкой наживы и испытывают большие трудности при интеграции в гражданскую жизнь. При отсутствии соответствующих условий и льгот демобилизовавшиеся боевики вновь могут возобновить вооруженную борьбу (возможно, в рядах других организаций).

Ослаблению насилия и урегулированию в той или иной форме вооруженного конфликта препятствует и неоднозначное отношение к незаконным вооруженным формированиям международного сообщества. В то время как США и Европейский союз однозначно причисляют FARC, ELN (а также AUC) к террористическим организациям, правительства Латинской Америки, выступающие за строительство «социализма XXI в.», считают леворадикальных партизан вооруженным движением, располагающим политическим пространством. Сегодня уже говорилось о позиции У.Чавеса, выступающего за исключение FARC и ELN из списка террористических организаций, признание их в качестве воюющей стороны и использование для разрешения конфликта инструментов международного права. Можно только добавить, что именем М.Маруланды названа одна из площадей венесуэльской столицы. Д.Ортега в свое время неоднократно встречался с лидерами колумбийских партизан, по-прежнему называет их своими братьями. Уже после его переизбрания президентом двум боевикам FARC было предоставлено политическое убежище в Никарагуа. Не признают их террористами и руководители Боливии и Эквадора. Кубинский лидер Ф.Кастро в опубликованной в 2008 г. книге «Мир в Колумбии» выражает несогласие с унижительным обращением партизан с военнопленными и с захватом в качестве заложников гражданских лиц, не причастных к конфликту. Но одновременно он восхищается «революционной твердостью Маруланды и его готовностью бороться до последней капли крови» и отмечает, что «подлинный революционер никогда не должен слагать оружие».

На наш взгляд, не вполне корректно, как это делают партизаны и их сторонники, проводить параллели с «Движением 26 июля» на Кубе и с военно-политическими организациями Центральной Америки, взявшимися за оружие в условиях диктаторских режимов и пользовавшимися достаточно широкой поддержкой населения. Вопреки известному изречению Н.Макиавелли следует также отметить, что цель далеко не всегда оправдывает средства: какими бы идеалами не руководствовалась герилья, используемые ей террористические методы абсолютно неприемлемы.

Очевидно, что, несмотря на понесенные партизанами потери, в стране по-прежнему сохраняется патовая ситуация. Даже если в ближайшие годы правительственные силы правопорядка добьются военной победы, вооруженный конфликт вряд ли будет прекращен окончательно, поскольку сохраняются порождающие его социальные факторы.

Э.С. ДАБАГЯН, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
ИЛА РАН

Внутренний вооруженный конфликт и колумбийско-венесуэльские противоречия

Прежде всего, хотел бы сердечно поблагодарить наших гостей из Кали за их инициативу, которая стимулировала нас собраться и обменяться мнениями относительно нынешней ситуации в Колумбии и происходящих там перемен. Они вызывают особый интерес не только в самой стране, но и за рубежом. Это объясняется тем, что, казалось бы, на первый взгляд, сугубо внутренний конфликт уже давно шагнул далеко за пределы страны.

В этой связи я хотел бы сосредоточиться на анализе отношений между Колумбией и Венесуэлой, тесно связанных друг с другом не только протяженной границей, но и исторически, поскольку в прошлом, во времена Симона Боливара, они входили в состав единого государства. Чего греха таить, эти отношения всегда были не самыми идеальными, регулярно возникали разного рода конфликты, в том числе и пограничные. С приходом к власти в Венесуэле в феврале 1999 г. мятежного подполковника У.Чавеса они обрели принципиально иное качество, развиваются весьма зигзагообразно и постоянно обостряются. Глубинная причина коренится, на наш взгляд, в разнотипности политических режимов. Нет нужды останавливаться на этом подробно, поскольку различия видны невооруженным глазом. На это накладываются и внешние факторы. Если колумбийская правящая элита «заряжена» на тесное сотрудничество с Соединенными Штатами, то нынешняя венесуэльская властная группировка настроена на жесткую конфронтацию с «великим северным соседом». Совершенно очевидно, что эти взаимосвязанные компоненты, пересекаясь, составляют гремучую смесь, неизменно чреватую взрывом, который эхом отзывается по континенту, порождая крайне нестабильную обстановку.

Генетически Чавес симпатизировал колумбийским партизанам, которые с оружием в руках боролись с «ненавистным капиталистическим режимом, за освобождение народа от несправедливости и эксплуатации». Секретом полишинели является факт оказания венесуэльским лидером значительной материальной помощи и моральной поддержки повстанческим формированиям. Они преспокойно просачивались через плохо охраняемую границу, устраивали на сопредельной территории тренировочные лагеря и базы отдыха, их вожаки лечились и поправляли здоровье в ведущих клиниках. Предыдущий президент Колумбии А.Пастрана неоднократно пытался привлечь внимание своего венесуэльского коллеги к этой острой и болезненной проблеме, но тот под всевозможными предлогами уклонялся от обсуждения весьма скользкого для себя вопроса. Все это, разумеется, не могло не породить трения.

С появлением в Колумбии на вершине пирамиды власти А.Урибе, взявшего курс на силовую ликвидацию партизанских отрядов и на более тесное взаимодействие с Соединенными Штатами, отношения с Венесуэлой в очередной раз обострились. Нет особой нужды приводить нелицеприятные высказывания венесуэльского президента в адрес своего нынешнего колумбийского коллеги. Вот лишь одно из них — «цепной пес империи». Все это сопровождалось угрозами свернуть торгово-экономические связи. Их объем, как известно, весьма велик, Колумбия — второй по значимости партнер Венесуэлы в Западном полушарии. Венесуэла в значительной степени решает свои продовольственные проблемы благодаря ближайшему соседу.

Тем не менее, произошло нечто трудно объяснимое. Урибе, видимо, под нажимом международной общественности согласился на миротворческую миссию Ча-

веса, которая завершилась относительным успехом. В начале января 2008 г. на свободу вышли заложницы повстанцев К.Рохас и К.Гонсалес, проведенные в заточении шесть лет. Позднее к ним присоединились еще четверо бывших парламентариев — Г.Поланко, Х.Э.Гечем, Л.Э.Перес и О.Бельтран, которые также удерживались партизанами в течение шести с лишним лет. Казалось, процесс пошел. Это использовалось венесуэльским лидером для улучшения собственного имиджа, как своего рода пиар-акция, однако после его категоричного отказа причислить повстанцев к организациям террористического толка колумбийские власти отказались от посреднических услуг Чавеса. Разразился очередной громкий скандал. Венесуэльский президент назвал главу колумбийского государства мафиозным элементом и пригрозил разорвать дипломатические отношения и свернуть экономические связи со своим соседом.

Уничтожение 1 марта 2008 г. колумбийскими силовиками партизанского вожака Р.Рейеса — второго человека в руководстве FARC — на территории Эквадора, непосредственно не затрагивавшее интересов Венесуэлы, тем не менее, привело к резкому обострению отношений с Колумбией. Чавес распорядился отозвать персонал посольства из Боготы и подтянуть к границе десять танковых батальонов. Помимо бряцания оружием он сделал ряд жестких заявлений, в частности предупредил: «Если вы, президент Урибе, попытаете повернуть с Венесуэлой то, что вы устроили в Эквадоре, я пошлю против Колумбии несколько «Сухих». Все это очень серьезно и может знаменовать начало войны в Латинской Америке. Наверняка многие колумбийцы хотят избавиться от своего правительства, так что мы должны освободить эту страну». Таким образом, обвиняя колумбийского президента в нарушении суверенитета Эквадора, Чавес недвусмысленно дал понять, что готов содействовать свержению легитимной власти в Колумбии.

Совершенно очевидно, что возникшую напряженность венесуэльский президент вознамерился использовать в качестве удобного повода, якобы подтверждающего правомерность его стратегии, направленной на создание военного альянса стран, входящих в состав Боливарианской альтернативы для Америк (Alternativa Bolivariana para la América, ALBA), с целью отражения «агрессивных замыслов» колумбийской верхушки, за спиной которой, по мнению Чавеса, стоят Соединенные Штаты. Об этом прямо было заявлено в начале 2008 г.

На исходе первой недели марта 2008 г. обстановку удалось разрядить благодаря усилиям Организации американских государств, которая оперативно провела экстренное заседание, а затем и Группы Рио, собравшейся на саммит в столице Доминиканской Республики. Фотография У.Чавеса и А.Урибе,жимающих друг другу руки, обошла мировые средства массовой информации. Отношения нормализовались.

Вместе с тем уже накануне вышеупомянутой встречи обозначились признаки того, что Чавес осознал совершенную ошибку и готов дать задний ход, не дожидаясь осуждения со стороны своих латиноамериканских коллег. Отнюдь неслучайно по приезду в Санто-Доминго он призвал партизан изменить методы действий и перейти к парламентским формам борьбы за власть. 8 июня, после обнародования информации о кончине от сердечного приступа старейшего вожака повстанцев М.Маруланды, венесуэльский лидер сделал не менее сенсационное признание, казалось бы, противоречащее его основополагающим взглядам, заявив о том, что партизанская война ушла в историю. Вслед за этим Чавес обратился к новому руководителю FARC А.Кано с призывом освободить всех заложников без каких-либо предварительных условий в качестве некоего гуманного жеста.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы, поскольку за месяц до этого с трибуны Национальной ассамблеи венесуэльский президент категорически отвергал саму идею о зачислении повстанцев в разряд террористических организаций и ревностно отстаивал их право на продолжение вооруженной борьбы. Из-

менение позиции Чавеса оживленно дебатировалось как на его родине, так и за ее пределами, в частности, в Колумбии. По мнению бывшего председателя венесуэльского парламента Р.Хименеса, нельзя говорить о разрыве стратегического альянса между Чавесом и FARC, поскольку президент пытается спасти лицо в глазах общественности, расценивая многие его шаги как недвусмысленную поддержку повстанцев, терпящих военное поражение и теряющих популярность в обществе. Оптимальным вариантом для них в сложившихся условиях был бы переход к парламентским методам борьбы.

Между тем министр внутренних дел и юстиции Колумбии К.Ольгин, назвавший выступление венесуэльского президента «поразительным», подчеркнул: «Дай Бог, чтобы его услышали FARC и вся Латинская Америка». В свою очередь, А.Урибе оценил слова коллеги как весьма позитивные и заслуживающие благодарности.

По предположениям ряда комментаторов, именно под воздействием встреч с П.Кордобой, колумбийским сенатором от Либеральной партии, Чавес стал подталкивать партизан к поиску политических путей выхода из тупика. Непосредственным поводом для судьбоносного заявления президента послужил эпизод с задержанием четырех венесуэльских офицеров, пытавшихся переправить в Колумбию 40 тыс. патронов к АК-40 и другие боеприпасы. Несомненно, что образ венесуэльского президента, претендующего на роль латиноамериканского лидера, слегка потускнел, и следовало предпринять срочные меры для его облагораживания. Некоторые зарубежные и отечественные аналитики убеждены, что попытка изменить имидж — не более чем ловкий маневр, преследующий цель усыпить бдительность мирового сообщества.

Крутой вираж Чавеса не в последнюю очередь объясняется тем, что на жестком диске компьютера Р.Рейеса обнаружилась информация о причастности венесуэльского правительства к финансированию боевиков в размере 300 млн долл. и поставках оружия. После экспертизы Интерпол подтвердил подлинность записей. Хотя Чавес в присущей ему манере не преминул назвать полученные выводы клоунадой, из его последующих речей практически исчезла антиколумбийская риторика. Причина состояла в том, что руководство этой республики гипотетически могло бы подать жалобу в международные юридические инстанции по поводу вмешательства Венесуэлы в свои внутренние дела, что имело бы далеко идущие последствия для венесуэльского президента. Одновременно колумбийским властям был послан ясный сигнал о желании нормализовать отношения. 11 июля 2008 г. состоялась встреча А.Урибе и У.Чавеса, названная ими исторической и переворачивающей «не лучшую страницу в двусторонних отношениях».

Несмотря на успешную военную операцию по освобождению 15 заложников, включая бывшего кандидата в президенты И.Бетанкур и трех американских граждан, в кругах общественности сохраняется идея о возможности возобновления миротворческой миссии венесуэльского президента, учитывая его высокий авторитет среди повстанцев. Эту мысль, в частности, озвучила самая именитая пленница, находившаяся в руках боевиков 2031 день, с 23 февраля 2002 г.

Завершая конспективный анализ отношений между двумя соседними странами, следует констатировать, что в настоящий момент они нормализовались. Но это — обманчивое спокойствие, не застрахованное от очередного обострения, которое может возникнуть по вине экстравагантного венесуэльского лидера, учитывая его патологическую ненависть к США и их союзникам. Имеется еще один, пожалуй, решающий фактор, способный оказать негативное воздействие на динамику двусторонних политических отношений: в то время как в Колумбии постоянно расширяется пространство демократического участия, в Венесуэле исполнительная власть поставила под свой контроль законодательную и судебную ветви, чинятся

всяческие препятствия для деятельности оппозиции и функционирования независимых средств массовой информации.

Как и другие латиноамериканские президенты, придерживающиеся центристских и левоцентристских позиций, энергичный глава колумбийского государства отдает предпочтение рыночной экономике с сильной социальной составляющей и равноправному сотрудничеству, что препятствует осуществлению планов Чавеса на безусловное лидерство в континентальном масштабе, которое опирается на использование нефтяной дипломатии и предоставление субсидий странам, входящим в ALBA.

В.А.ТЕПЕРМАН, кандидат экономических наук, директор Центра экономических исследований ИЛА РАН

Состояние и перспективы российско-колумбийских отношений

Прежде чем непосредственно перейти к теме своего выступления, хотел бы, продолжая уже поднятую в ходе дискуссии проблематику безопасности, отметить, что во время моего пребывания в Колумбии в мае 2008 г. все колумбийцы, с которыми мне приходилось общаться, были единодушны во мнении, что уровень насилия в последние годы резко снизился. Это относится и к масштабам вооруженного противостояния, и к деятельности наркоторговцев, и к чисто уголовным преступлениям. Неслучайно нынешний президент А.Урибе пользуется поддержкой подавляющего большинства населения.

Что же касается сохраняющейся напряженности, то она, естественно, отрицательно сказывается на рейтинге страны и остается одним из препятствий для экономического сотрудничества с зарубежными странами. Конкретный пример можно привести из практики сравнительно недавно начавшегося инвестиционного сотрудничества Колумбии с Россией. Российско-колумбийский консорциум «Colombia Energy», состоящий из ОАО «Роснефть» (45%) и колумбийских компаний «Petrotesting Colombia S.A.» и «Holsan Chemicals Ltda» (по 27,5%) в 2001 г. выиграл тендер на разработку месторождения «Сурориенте». Консорциум и Колумбийская национальная нефтяная компания «Ecopetrol» подписали контракт на увеличение добычи нефти на этом месторождении. В ходе реализации проекта предполагалось построить пункты приемки и очистки сырья, привести в порядок объекты инфраструктуры и проложить нефтепровод между Колумбией и Эквадором протяженностью около 5 км. Планировалось, что нефть, добываемая на месторождении, по системе колумбийских и эквадорских нефтепроводов будет поступать в колумбийский порт Тумако на тихоокеанском побережье. Колумбийская сторона была готова предоставить «Роснефти» новые месторождения. В конце 2002 г. «Colombia Energy» получил первую нефть, до середины 2004 г. «Роснефть» инвестировала в добычу нефти 3,0 млн долл., однако в связи с неоднократными нападениями со стороны незаконных вооруженных формирований руководство российской компании приняло решение о прекращении деятельности в Колумбии.

С другой стороны, как это ни парадоксально звучит, политическая напряженность может выступать и фактором, стимулирующим хозяйственные связи. Серьезная, по сравнению с большинством латиноамериканских стран, объективная заинтересованность в модернизации вооруженных сил, обусловленная не потенциальными, а реальными угрозами безопасности, дала толчок к развертыванию военно-технического сотрудничества между Россией и Колумбией. Колумбия стала первой страной региона, заключившей еще в 1996 г. соответствующее соглашение с РФ. В его исполнение подписан контракт на поставку десяти вертолетов Ми 17-1В, используемых для борьбы с повстанцами и торговцами наркотиками. В 2001 г. с такого вертолета в джунглях был обнаружен и захвачен известный бразильский

наркоторговец. После этого был заключен контракт еще на шесть таких воздушных машин. По оценкам экспертов, вертолеты российского производства по своим техническим данным превосходят зарубежные аналоги. Их применение повысило мобильность сухопутных сил. Эти машины хорошо зарекомендовали себя при эксплуатации на высокогорье. Российская сторона обеспечила необходимое техническое обслуживание вертолетов и провела подготовку техников и пилотов. В июне 2004 г. с министерством обороны Колумбии был подписан контракт стоимостью 18 млн долл. на ремонт девяти вертолетов Ми-17-1В, получивших повреждения в ходе боевых операций против незаконных вооруженных формирований. Успешная реализация указанных контрактов создает предпосылки для дальнейшего развития российско-колумбийского военного сотрудничества. В 2008 г. Колумбия закупила у России еще пять военно-транспортных вертолетов Ми-17.

Сотрудничество с Колумбией в сфере авиации не ограничивается поставками и обслуживанием военных вертолетов. Помимо них активно используются гражданские вертолеты МИ-8МТВ и самолеты АН-32 и АН-12. С 1993 г. в Боготе функционирует Центр по обслуживанию и ремонту российских гражданских вертолетов, являющийся крупнейшим предприятием по ремонту российской авиатехники в латиноамериканском регионе. Небезынтересно, что на базе этого центра удалось довести ресурс МИ-8МТВ до трех тысяч часов, как и у американских вертолетов. Стоит отметить, что до недавнего времени наши машины продавались на западном рынке с ресурсом в полторы тысячи часов, что, естественно, значительно понижало их конкурентоспособность. Таким образом, сотрудничество с Колумбией дало возможность повысить технологический уровень российской продукции.

Важное значение для расширения доступа российской авиационной продукции на колумбийский рынок имело подписание в 2004 г. соглашения между двумя странами «О взаимодействии авиационных властей в области сохранения летной годности воздушных судов российского производства, регистрируемых в Колумбии». В результате отмечен резкий рост объема российских услуг, оказываемых по линии упомянутого центра, который составляет порядка 5,0 млн долл. в год. Сотрудничество в области авиации положительно сказалось на структуре российского экспорта в Колумбию: высокотехнологические изделия (воздушные суда, узлы и запчасти к ним) составляют свыше четверти всей его стоимости.

Длительную историю имеет сотрудничество наших стран в энергетике. Еще в 1977 г. подписано соглашение о техническом содействии СССР в строительстве ГЭС «Урра-1». Но из-за финансовых проблем у колумбийской стороны его реализация началась только в 90-е годы. ОАО «Силовые машины» выполнило контракт на обслуживание названной ГЭС (4 агрегата по 85 МВт), а в конце 2005 г. выиграло тендер на продолжение еще на пять лет обслуживания станции. В 2004 г. компания «ESGEM World Wide Corporation» (представляет в Колумбии интересы российских электроэнергетических компаний, в первую очередь, ОАО «Энергомашкорпорация») завершила исполнение контракта на поставку оборудования для строительства новых ГЭС «Ла Вуэльта» (13 МВт) и «Ла Эрадура» (23 МВт). Эта же компания осуществляет обслуживание и ремонт ГЭС «Прадо» (50 МВт) и ряда мини-ГЭС, а в 2006 г. завершила поставку оборудования для обводного канала ГЭС «Порсе - 3».

Российское энергетическое оборудование обладает высокой конкурентоспособностью на колумбийском рынке как по техническим, так и по ценовым характеристикам, что открывает дальнейшие перспективы для сотрудничества в сфере электроэнергетики. Так, ОАО «ВО «Технопромэкспорт» планирует принять участие в строительстве гидроэлектростанций «Согомосо» мощностью 820 МВт и гидроэнергетического комплекса «Пескадеро-Итуанго» мощностью 2400 МВт. Электроэнергия, вырабатываемая данными электростанциями, будет частично использоваться в объединенной энергосистеме «Пуэбла-Панама» между Мексикой, Центральной Америкой и Колумбией. Названные проекты включены в государст-

венную программу развития электроэнергетики Колумбии, условия их реализации обсуждались на встрече делегации «Технопромэкспорта» с министром энергетики Колумбии Э.Матинесом осенью 2008 г.

Колумбия занимает четвертое место в Латинской Америке по объему доказанных запасов нефти — 2,6 млрд баррелей; ее вероятные запасы оцениваются в 47 млрд баррелей. Неудивительно, что сотрудничество в этой отрасли, несмотря на уход «Роснефти», продолжается. В апреле 2002 г. российская компания «ЛУКОЙЛ», выступающая в партнерстве с «Esopetrol», заключила контракт сроком на 22 года на разведку нефти на блоке «Кондор» площадью свыше 3 тыс. км². По его условиям на разведочные работы отведено шесть лет, и в случае обнаружения промышленных запасов российская компания получает право на эксплуатацию месторождения в течение 22 лет. Летом 2005 г. началось бурение, а в феврале 2007 г. были обнаружены запасы, превышающие 100 млн баррелей. Это первое открытие, сделанное российскими нефтяниками в западном полушарии. В 2008 г. «ЛУКОЙЛ» начал подготовку к бурению шести эксплуатационных скважин.

Интерес к энергоносителям Колумбии стали проявлять и другие российские компании. В частности, достигнута договоренность о том, что «Газпром» представит колумбийской стороне предложения по развитию сотрудничества в области оценки перспектив сырьевой базы страны, разработки перспективных месторождений углеводородного сырья, строительства предприятий для переработки углеводородов и производства сжиженного газа.

Разумеется, далеко не все планируемые проекты воплощаются в жизнь и нередко их реализация приводит к негативному результату. Например, широко рекламированная сборка автомобилей «Нива-Бронто» из-за значительного повышения российских отпускных цен на сборочные комплекты была приостановлена. Однако из этого не следует делать вывод о невозможности производственной кооперации в автомобилестроении. Несколько лет изучается вопрос о сборке грузовиков марки КамАЗ. В 2008 г. колумбийский вице-президент проявил интерес к предложению Татарстана о строительстве завода, который бы поставлял грузовики не только в Колумбию, но в другие страны Латинской Америки,

В целом за 2000—2007 гг. российский экспорт в Колумбию увеличился с 20,9 до 114,6 млн долл., т.е. почти в 5,5 раза. (Совокупный российский экспорт в Латинскую Америку за указанный период возрос менее чем в 1,3 раза.) По сравнению с общерегиональными показателями выше и доля машин и оборудования. Благодаря признанию в октябре 2003 г. Колумбией рыночного статуса российской экономики в 2004—2005 гг. решен вопрос об отмене антидемпинговых ограничений на поставку российской металлопродукции. Ее доля во всем российском экспорте в страну в 2007 г. составила 7%. Основу же поставок, как и в случае с Аргентиной, Бразилией, Мексикой и Перу составляют минеральные удобрения (52% в указанном году).

Российский импорт из Колумбии за 2000—2007 гг. возрос с 53,7 до 144,1 млн долл. Его основной статьей в последние годы стали живые цветы. С 1999 по 2007 г. их поставки увеличились с 7,6 млн до 69,1 млн долл. Колумбия стабильно входит в число трех крупнейших поставщиков цветов на российский рынок. Поскольку основная часть колумбийского экспорта цветов идет через Голландию, объем реальных поставок, как минимум, в два раза выше. Ежегодно в сентябре цветоводческие фирмы Колумбии участвуют в специализированной выставке в Москве, нередко завоевывая призовые места.

Колумбия также входит в число крупнейших поставщиков бананов и кофе на наш рынок. В последние годы стремительно увеличиваются наши закупки полимеров пропилен. По итогам 2007 г. названная товарная группа вышла на четвертое место в поставках в Россию, обойдя традиционный кофе в зернах.

Для колумбийских компаний-экспортеров немаловажное значение имеет включение в российскую генеральную систему преференций, которая предусматривает снижение уровня таможенных пошлин на 25% при ввозе таких товаров, как цветы, бананы, фрукты, мармелад, табак, пальмовое масло, краски, картонные изделия, сантехнику и ряд других. Эта система будет действовать, как минимум, в течение семи лет даже после присоединения России к ВТО.

В соответствии с соглашением 5 октября 1995 г., вступившем в силу в 2000 г., стороны предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле. В апреле 2004 г. Россия и Колумбия заключили соглашение о сотрудничестве между таможенными ведомствами, однако формирование договорно-правовой основы сотрудничества далеко от завершения. Двустороннее соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, чрезвычайно важное с точки зрения активизации инвестиционного сотрудничества, разрабатывается не один год. В этом одна из причин крайне малого объема колумбийских инвестиций в Россию, оцениваемых всего в 2,5 млн долл. Среди инвесторов представлены колумбийские цветочные фирмы и экспортеры кофейной продукции, с 2001 г. работает российско-колумбийское СП «Московский цветочный дом».

Воссоздана российско-колумбийская межправительственная комиссия, в рамках которой функционируют четыре рабочие группы: по торгово-экономическому, научно-техническому и военно-техническому сотрудничеству и сотрудничеству в области ТЭК. Правда, за период 1995—2008 гг. она провела только три заседания. Четвертое, первоначально назначенное на октябрь 2008 г., было перенесено на 2009 г.

По сравнению с отношениями с такими российскими партнерами, как Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Куба и Мексика, недостаточно развиты контакты между предпринимательскими структурами Колумбии и России. Выдвинутая несколько лет назад идея создания двустороннего делового совета до сих пор не получила практического воплощения. На первом российско-колумбийском инвестиционном форуме (3 июня 2008 г.), приуроченном к визиту Ф.Сантоса Кальдерона, присутствовали представители «ЛУКОЙЛ», «Газпрома», ТНК-ВР, «Зарубежнефти», «Технопромэкспорта», ТМК, «Русала», Внешторгбанка, Внешэкономбанка, Сбербанка. Целью форума, организатором которого выступило посольство Колумбии в России, стала демонстрация новых возможностей для российских компаний. Хотелось бы выразить надежду, что проекты, обсуждавшиеся на форуме, будут претворены в жизнь.